

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОСТУПКИ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИСПАНИИ

Сиряков Алексей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Рязань, Россия

E-mail: 643350@mail.ru

Предмет исследования: дисциплинарный проступок как юридическое основание привлечения осужденных к ответственности.

Цель исследования: формирование предложений о возможности использования испанского опыта при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства России.

Перечень методов и объектов исследования. Для получения результатов исследования использовались методы познания, применяемые в гуманитарных (юридических) науках. Метод контент-анализа применялся при исследовании содержания решений Конституционного суда Испании, провинциальных пенитенциарных судов. Логический и системно-структурный методы были применены при исследовании построения дисциплинарных проступков в нормативных документах. Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении испанских и российских норм о дисциплинарных проступках.

Выводы по результатам исследования: 1) испанскими нормативно-правовыми актами предусматриваются особо злостные, злостные и незначительные деяния; 2) содержание многих проступков пересекается с признаками преступлений, что вызывает межотраслевые коллизии. Их разрешение, при определенных условиях, допустимо путем применения одновременно дисциплинарного взыскания и уголовного наказания; 3) разновидности проступков вызывают проблему их отграничения друг от друга, что требует судебного вмешательства и толкования; 4) испанский опыт целесообразно учитывать при формировании отечественной системы дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: дисциплинарные проступки, осужденные, лишение свободы, Испания.

DISCIPLINARY OFFENSES OF PRISONERS ON LEGISLATION SPAIN

Alexey N. Siryakov

Candidate of Law Sciences,

Associate Professor of the Department of Criminal Executive Law

Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service

Ryazan, Russia

E-mail: 643350@mail.ru

Subject of research: a disciplinary offense is a legal basis for bringing prisoners to justice.

Purpose of the study: formulation of proposals about the possibility of using the Spanish experience in improving the penal enforcement legislation of Russia.

List of methods and objects of research. To obtain the results of the research, the methods of cognition used in the humanities (legal) sciences were used. The methods content analysis was used in the study Decisions of the Constitutional Court of Spain, Provincial Penitentiary Courts. Logical and systemic-structural methods they were used in the study of the construction of disciplinary of-

fenses in regulatory documents. The comparative legal method was used when comparing Spanish and Russian norms on disciplinary offenses.

Conclusions based on the result of the study: 1) particularly grave offenses, grave offenses and minor offenses are provided for in the regulatory legal acts of Spain; 2) the content of many offenses intersects with the elements of a crimes. This causes conflict branch of law. Simultaneous application of disciplinary punishment and criminal punishment is permissible under certain conditions; 3) types of disciplinary offenses pose a challenge of their separation from each other, which requires judicial intervention and interpretation; 4) the Spanish experience may be taken into account in the formation of the domestic system of disciplinary offenses.

Keywords: disciplinary offenses, prisoners, imprisonment, Spain.

Введение

В отечественной науке уголовно-исполнительного права и практике исполнения лишения свободы одним из актуальных и востребованных вопросов является правовое регулирование и реализация юридической ответственности осужденных нарушителей.

В их основе лежат различные деяния, допускаемые осужденными в процессе отбывания лишения свободы. Оставляя за скобками уголовные, гражданско-правовые и административные меры, достаточно интересной представляется специфика оснований привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности, предусмотренной ст.ст. 115 и 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). О необходимости изменений в этой области на уровне диссертационных и монографических исследований В. С. Епанешникова (2000) [1, С. 26–29], А. М. Меликяна (2000) [2, С. 10–16], П. Е. Конегера (2002) [3, С. 129–178], Г. В. Курбатовой (2003) [4, С. 15–16], (2018) [5, С. 35–76] отстаиваются мнения о необходимости правового оформления понятия дисциплинарного проступка, классификации нарушений, исчерпывающего списка проступков, соответствующих (рекомендованных) им взысканий, детализации порядка привлечения к дисциплинарным взысканиям путем внесения соответствующих изменений в УИК РФ, разработки дисциплинарного устава (инструкции).

Вместе с тем для обоснования необходимости изменений важно обращение к опыту зарубежных стран. На примере Испании интересно оценить специфику нормативной основы дисциплинарных проступков и практику ее реализации. Это позволит расширить знания о потенциале правового регулирования данной сферы, сформулировать выводы о положительных и отрицательных сторонах дисциплинарного режима, соответствия российским реалиям исполнения лишения свободы.

Результаты и обсуждение

Закрепление дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы в Испании содержится в трех документах. К ним относятся Органический закон 1/1979, от 26 сентября «Общий пенитенциарный закон» (далее LOGP); Королевские указы 1201/1981 от 8 мая «Об утверждении пенитенциарного регламента» (далее RP81); 190/1996 от 9 февраля «Об утверждении пенитенциарного регламента» (далее – RP). Нетрудно заметить одновременное действие двух пенитенциарных регламентов. Более двадцати шести лет назад в ходе проведения испанской реформы уголовного и пенитенциарного законодательства поднимался вопрос о необходимости включения перечня дисциплинарных проступков в LOGP, однако при рассмотрении законопроекта на Пленарном заседании Конгресса депутатов (нижняя палата) осенью 1995 года он был отклонен [6]. Депутаты посчитали необходимым более тщательную его проработку. Вскоре был принят Уголовный кодекс Испании (далее – CP), а через несколько месяцев – новый RP. Старый регламент (RP81) отменили за исключением статей 108, 109, 110 и 111, касающихся перечня дисциплинарных проступков и взысканий.

В соответствии с RP81 все дисциплинарные проступки классифицированы на три группы (категории). Их последовательное расположение «особо злостные (muu graves) – злостные (graves) – незначительные (leves)» позволяет заявить об определенной системе.

Отчетливо прослеживаются горизонтальные связи между всеми или отдельными группами (категориями) деяний. Один и тот же проступок в зависимости от квалифицирующих признаков может быть отнесен ко всем трем группам. Например, посягательство на личность любого лица, находящегося в учреждении (кроме осужденных), администрацию, должностных лиц суда или учреждения как внутри, так и за его пределами рассматривается как особо злостное (при нападении, угрозе или понуждении, когда происходит воздействие на здоровье, свободу действий личности); злостное (клевета, оскорбление, надругательство, грубая бестактность – при действиях против чести и достоинства); незначительное, когда имеет место незначительное неуважение без проявления грубости, деяние. Отличием здесь выступает охраняемый объект и форма посягательства. Неисполнение приказа органа или должностного лица, законно осуществляющего свои полномочия, – особо злостный (в случае активного и серьезного сопротивления приказу), злостный (при отсутствии признака активности и серьезности либо наличии пассивности); незначительный (то же деяние, не приводящее к нарушению режима и порядка в учреждении) дисциплинарный проступок. В основу разделения здесь положен способ совершения деяния, наступившие последствия. Порча имущества также может быть особо злостным (умысел в сочетании с крупным ущербом); злостным (умысел в сочетании с незначительным ущербом либо серьезный ущерб в сочетании с безрассудной халатностью) и незначительным (серьезный ущерб в сочетании отсутствия осмотрительности или заботы) проступком, в зависимости от формы вины и наступивших последствий.

Юридически значимым признаком для разграничения особо злостных и злостных деяний выступает стадия совершения дисциплинарного проступка. Оконченное деяние в виде участия в бунтах, коллективных протестах, массовых беспорядках или подстрекательство к ним – есть особо злостный проступок, покушение на них – злостный. Имеет значение цель. Если распространение заведомо ложных сведений или данных совершается с намерением подорвать безопасность учреждения – особо злостный проступок, а направленное на режим учреждения – злостный. Посягательство на личность осужденных в зависимости от охраняемого объекта и степени причинения вреда в форме нападения (здоровье) или тяжкого понуждения (свобода действий) – особо злостное деяние, а оскорбление других заключенных (честь) или побои (здоровье) – злостное.

Наглядно связь деяний возможно наблюдать в табл. 1.

Таблица 1 – Распределение квалифицирующих признаков деяния по категориям проступков

Ст. 108 особо злостные	Ст. 109 злостные	Ст. 110 незначительные
посягательство на личность любого лица (кроме осужденного)		
б) нападение, угроза, понуждение	а) клевета, оскорбление, надругательство, грубая бестактность	а) незначительное неуважение
неисполнение приказа		
д) активное и серьезное сопротивление	б) неповиновение приказам, пассивное сопротивление их исполнению	б) неповиновение приказам, не приводящее к нарушению режима и порядка
порча имущества		
умышленная порча недвижимого и движимого имущества, оборудования учреждения или собственности других лиц, если это повлекло причинение	е) причинение серьезного ущерба недвижимому и движимому имуществу, оборудованию учреждения или собственности других лиц вследствие отсутствия осмотрительности или заботы	
ф) крупного ущерба		
	е) незначительного ущерба, а также серьезного ущерба при безрассудной халатности	

бунты, коллективные протесты, массовые беспорядки		
а) или подстрекательство к ним, если они имели место	с) подстрекательство без получения поддержки со стороны осужденных	
посягательство на личность осужденного		
с) нападение или тяжкое понуждение	d) оскорбление других осужденных или побои	
распространение заведомо ложных сведений или данных с намерением подорвать		
h) безопасность учреждения	h) надлежащий порядок учреждения	

Остальные проступки между собой не связаны. К ним относятся: покушение, содействие либо доведение до конца побега, 108(e); хищение материалов или имущества учреждения, других лиц, 108(g); посягательство на общественный порядок с актами серьезных неприличных поступков, 108(i) (особо злостные деяния); пронос, изготовление или хранение в учреждении запрещенных предметов, 109(f); организация или участие в запрещенных азартных играх, 109(g); употребление алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, за исключением разрешенных в медицинском порядке, 109(i) (злостные); предъявление жалоб в неустановленном порядке, 110(c); злоупотребление и нанесение вреда предметами, не запрещенными нормами внутреннего режима, 110(d); любые другие действия или бездействие заключенного, нарушающие режим и порядок, не охватываемые пенитенциарным регламентом, 110(f) (незначительные).

О наличии системы свидетельствует вертикальное размещение проступков в зависимости от степени их общественной опасности: от наиболее опасных к наименее. В частности, в ст. 124 RP81 указывается: первые шесть деяний ст. 108 RP81 – есть случаи грубого нарушения дисциплины (*actos de indisciplina grave*), на которые согласно ст. 44.3 LOGP не распространяются правила отсрочки при обжаловании. За совершение особо злостных проступков предусматривается более строгая дисциплинарная ответственность в виде изоляции в камере до 14 суток либо изоляции до семи выходных, а за совершение незначительных – лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий продолжительностью до трех дней и выговор (статья 233 RP).

Анализ УИК РФ дает основания полагать, что существует два вида проступков: злостные и незлостные нарушения установленного режима отбывания наказания. Для первой группы зафиксирован исчерпывающий перечень из девяти дисциплинарных проступков и сделана оговорка, что любое повторное нарушение, если за каждое из них осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор или дисциплинарный изолятор, может быть злостным. Остальные нарушения проистекают из содержания обязанностей, запретов правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, а именно: незаправленная постель, несоблюдение распорядка дня, нанесение татуировок, участие в играх с целью получения материальной выгоды, неявка по вызову администрации исправительного учреждения, самовольный выход за пределы изолированного участка и другие.

При сравнении испанских и российских норм мы находим прямое сходство по ряду проступков, что наглядно представлено в табл. 2.

Таблица 2 – Сопряжение дисциплинарных проступков в Испании и России

RP81	Ст. 116 УИК РФ
Бунты, коллективные протесты, массовые беспорядки, 108(a), 109(c)	Организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них;
неисполнение приказа, 108(d), 109(b), 110(b)	угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления;
посягательство на общественный порядок с актами серьезных неприличных поступков, 108(i)	мелкое хулиганство;
употребление алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, за исключением разрешенных в медицинском порядке, 109(i)	употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ;
пронос, изготовление или хранение в учреждении запрещенных предметов, 109(f)	изготовление, хранение или передача запрещенных предметов

Как видим, часть испанских особо злостных и злостных проступков не совпадает с отечественным содержанием злостных проступков, и наоборот. Так, уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; мужеложство, лесбиянство; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин в испанской юрисдикции не нашли нормативного оформления. В свою очередь, отечественному уголовно-исполнительному законодательству неизвестны проступки в виде посягательств на личность, распространения заведомо ложных сведений или данных с намерением подорвать безопасность или порядок учреждения, побега, порчи имущества, хищения, организации и участия в азартных играх. Однако такие проступки, предусмотренные испанским законодательством, в российских исправительных учреждениях получают не дисциплинарную, а уголовно-правовую и административную оценку.

Испанцами дано исчерпывающее перечисление особо злостных и злостных проступков и открытый перечень незначительных, а в ч. 2 ст. 116 УИК РФ оставлена возможность любые повторные взыскания признавать злостными, если за каждое из них в течение года следовало взыскание в виде водворения в штрафной изолятор. Очевидно, вывод о чрезмерной суровости российских дисциплинарных мер, как может показаться на первый взгляд, будет преждевременным. В испанской пенитенциарной практике статьи о неисполнении приказа являются наиболее применимыми [7, Р. 132]. По факту они проистекают из содержания обязанностей и запретов осужденных, что означает возможность их приложения к значительному количеству форм поведения осужденных.

При некотором сходстве характера запрещенных деяний в отечественном законодательстве отсутствует система дисциплинарных проступков, проявляющаяся в наличии горизонтальных и вертикальных связей. Злостные нарушения перечисляются через запятую, что свидетельствует о равной степени их вредности с позиции законодателя. Взыскания по действующему российскому законодательству, в отличие от испанского, не привязаны к имеющимся нарушениям (за исключением дисциплинарного штрафа), позволяют администрации исправительного учреждения иметь свободу маневра и применять любые виды взысканий в зависимости от обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного, его предшествующего поведения. Единственное требование состоит о соответствии взыскания тяжести и характеру нарушения.

Качество юридических текстов о дисциплинарных проступках осужденных в Испании нельзя оценить однозначно. Заслуживает внимания дифференциация дисциплинарных проступков и привязка к конкретным видам взысканий. Спорным выглядит выделение дисциплинарных проступков, пересекающихся или совпадающих с имеющимися в СР преступлениями.

ми. Еще в 1986 году в разъяснении 3/1986 Генеральной прокуратуры Испании (Consulta 3/1986, de 1 de diciembre, sobre reconocimiento de los derechos y garantías procesales de todo detenido a los reclusos autores de faltas disciplinarias que puedan constituir infracciones delictivas) указывалось на общность особо злостных и злостных дисциплинарных проступков с преступлениями [8].

Бунты, коллективные протесты, массовые беспорядки находят свой запрет как в RP81, так и в CP, ст. 544 которого устанавливает ответственность за мятеж – публичное и массовое воспрепятствование силой, другими незаконными способами органу власти, официальной корпорации или должностному лицу осуществлять свои функции, исполнять решения административных и судебных органов. Массовые беспорядки (*desórdenes colectivos*) имеют сходство с нарушениями общественного порядка (*De los desórdenes públicos*), предполагающими телесные повреждения, имущественный ущерб, захват зданий или сооружений, запрещенный ст.ст. 557-559 CP.

Нападение (*agredir*), угроза (*amenazar*) или понуждение (*coaccionar*) на лиц, не являющихся осужденными (ст. 108 п. «b» RP, ст. 109 п. «a» RP81) и осужденных ст. 108(c), ст. 109(d), неисполнение приказа в виде активного и грубого сопротивления (ст. 108(d) RP81) могут получить уголовно-правовую оценку в значительном количестве преступлений, о чем свидетельствуют наименования глав Книги II CP, «Угрозы» (*de las amenazas*), «Понуждения» (*de las coacciones*), содержание уголовного закона. Предусмотрена ответственность за преступления, направленные на то или иное повреждение телесной целостности человека (ст. 147 CP и др.); за угрозу убийством, причинение телесного повреждения, посягательство на половую свободу и неприкосновенность, честь, имущество (ст. 169 CP и др.); препятствование или понуждение к тому или иному действию (ст. 172 CP); нападение на представителей власти или оказание им серьезного сопротивления с использованием запугивания и насилия (ст. 550 CP); оказание серьезного сопротивления или неповиновения представителям власти при исполнении ими своих обязанностей (ст. 556 CP).

Покушение, содействие либо доведение до конца побега, ст. 108(e) RP81, довольно близко с диспозицией ст. 469 CP, установившей наказуемость побега из места заключения с использованием насилия или запугивания.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении порчи имущества (ст.ст. 108(f), 109(e), 110(e) RP81) и ст. 263 CP об уголовном наказании за причинение ущерба чужому имуществу.

Хищение материалов или имущества учреждения, других лиц (ст. 108(g) RP81) может быть квалифицировано по ст.ст. 234-235 CP как кража. Неисполнение приказа (ст.ст. 108(d), 109(b), 110(b) RP81) подлежит проверке на предмет выяснения признаков ст. 634 CP о невежливом и непочтительном обращении с должностным лицом или представителем власти либо оказании им незначительного неповиновения во время исполнения своих функций.

Эти и другие случаи порождают закономерные вопросы об уголовной либо дисциплинарной ответственности нарушителя, конкуренции CP и RP или допустимости одновременного привлечения к двум видам ответственности, поскольку положения ч. 4 ст. 232 RP гласят: «За деяния, влияющие на обеспечение безопасности и порядка, представляющие собой преступления, также могут быть наложены дисциплинарные взыскания. В таких случаях в соответствии со ст. 284 закона об уголовном судопроизводстве о случившемся доводится до сведения прокуратуры и компетентного судебного органа после проведения обеспечительных следственных действий».

В специальной литературе и судебной практике Испании данная проблема нашла свое разрешение в виде исключения в ряде случаев действия общепризнанного принципа *non bis in idem* о невозможности повторного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение [9, с. 86–87]. Отмечается, что еще в XIX веке немецкие ученые-юристы (О. Майер), стоявшие у истоков административного права, разработали концепцию особых подчиненных отношений (*supremacía especial*). Их публично-правовой характер предполагает взаимодействие субъектов, наделенных властью, и подчиняющихся им лиц (госслужащие, военнослужащие, осужденные и т. д.) для достижения какой-либо государственной задачи. Разновидностью указанных отношений являются право-пенитенциарные (*jurídico-penitenciaria*), возникающие с момента вступления в законную силу судебного приговора и

прекращающиеся отбытием осужденным наказания [10, Р. 148–149]. Их сторонами являются пенитенциарная администрация, компетентные судебные органы, заключенный под стражу или осужденный [11, Р. 109]. При совершении осужденным преступления, одновременно являющегося дисциплинарным проступком, должно следовать уголовное наказание, назначаемое судом, и дисциплинарное взыскание, налагаемое администрацией в рамках право-пенитенциарных отношений, но только если деяние было направлено на безопасность и порядок в учреждении и после вынесения приговора [12, Р. 568]. В качестве иллюстрации приведем случай, когда осужденный, желающий совершить суицид, предупредил своего соседа по камере, угрожая убийством, не сообщать о своих попытках сотрудникам. С одной стороны, деяние посягает на свободу действий и здоровье потерпевшего и охватывается ст. 172.1 СР, с другой – направлено на безопасность и порядок в учреждении, квалифицируется как особо злостный проступок в виде понуждения осужденных (ст. 108(с) RP81). Именно направленность посягательства на нарушение безопасности и порядка в учреждении является критерием, позволяющим назначить дисциплинарное взыскание в дополнение к уголовному наказанию.

Еще пример связан с признанием законным Провинциальным судом Сарагосы (*Sentencia de la Audiencia Provincial de Zaragoza de fecha 24/09/01. Del artículo 232.4 del Reglamento Penitenciario de deriva la posibilidad de dualidad de sanciones*) одновременного применения ст. 634 СР о незначительном неповиновении должностному лицу при исполнении своих обязанностей и RP81. Закрывая камеру, сотрудник учреждения обнаружил курящего, по его предположению, наркотическое средство осужденного и несколько раз предложил предъявить ему окурки. Осужденный, проигнорировав просьбы сотрудника учреждения, выбросил окурки в окно. Суд, процитировав ч. 4 ст. 232 RP, подтвердил возможность двойственных санкций и исключение из принципа *non bis in idem* [13, Р. 481–482].

В следующем деле осужденный не вернулся в учреждение из отпуска, впоследствии задержан и привлечен одновременно к уголовной и дисциплинарной ответственности за побег. Провинциальный суд Гранады (*Auto de la Audiencia Provincial de Granada de fecha 20/01/03. Aplicación del principio “non bis in idem”. Supuesto de quebrantamiento tras un permiso. No hay falta del artículo 108 e.*) постановил решение об отмене дисциплинарного взыскания при условии вынесения окончательного обвинительного приговора, поскольку побег не ставил под угрозу безопасность и порядок в учреждении [13, Р. 483–484]. В аналогичной ситуации побега осужденный был привлечен к уголовной ответственности по статье 468.1 СР, но в жалобе пытался отменить приговор, ссылаясь на нарушение принципа *non bis in idem*, поскольку после своего задержания привлекался за побег к дисциплинарной ответственности, находясь 10 дней в одиночной камере. Интересно, но Провинциальный суд Мадрида своим решением не удовлетворил жалобу (*Sentencia de la audiencia Provincial de Madrid Sección N° 15 de fecha 14/01/2019*) [14, Р. 509–516]. Во-первых, суд сослался на приоритет уголовного наказания над дисциплинарным взысканием, во-вторых, допуская возможность вычета ранее наложенного дисциплинарного взыскания из размера уголовного наказания, он указал на недоказанность факта привлечения осужденного к дисциплинарному взысканию.

В практике Конституционного суда такой подход был отмечен целым рядом решений. Принцип *non bis in idem* предполагает не налагать двойные наказания – административные и уголовные в случаях тождества личности, факта и основания при полном отсутствии особых отношений подчинения – должностных лиц, государственных служащих, обладателей разрешений и так далее..., способных реализовывать *ius puniendi* (право наказания) в рамках своих административных полномочий (*Sentencia Tribunal Constitucional 2/1981, de 30 de enero, п. 4*) [15]. Неоднократно подчеркивалось подчиненное администрации положение осужденного (*Sentencia Tribunal Constitucional 74/1985, de 18 de junio, п. 2, Sentencia Tribunal Constitucional 2/1987, de 21 de enero, п. 4*) [16, 17]. Основные права, провозглашенные в ст. 25.1 Конституции, не препятствуют параллелизму любых санкций и санкционных процедур, даже если они направлены на одни и те же деяния, но эти основные права заключаются

именно в том, чтобы не подвергаться двойному наказанию и не подвергаться двойному наказанию за те же деяния и на тех же основаниях (Sentencia Tribunal Constitucional 126/2011, de 18 de julio, п. 16) [18]. Предписывалось разрешать коллизию между судебным и административным производством в пользу первого посредством судебного контроля за административными актами через их обжалование; невозможность осуществлять административное преследование за проступок, являющийся преступлением до вынесения приговора; необходимость соблюдения решения суда (Sentencia Tribunal Constitucional 77/1983, de 3 de octubre) [19].

Здесь необходимо отнести пенитенциарную администрацию к субъектам, осуществляющим мероприятия по расследованию преступлений, в соответствии с ч. 7 ст. 283 Закона об уголовном судопроизводстве в редакции 02.07.2021 (Real Decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal (LECRIM) [20]. Они отражены в ст.ст. 282, 284, 286, 287 LECRIM и предоставляют полномочия по установлению подозреваемого, изъятию орудий и предметов преступления, собиранию доказательств, уведомлению следственного судьи и прокурора о совершении преступления, исполнении решений, вынесенных следственным судьей [21, С. 12–13]. Следовательно, при обнаружении события преступления пенитенциарная администрация проводит первоначальные мероприятия по расследованию преступления, после чего доводит информацию до сведения прокуратуры и компетентного судебного органа и приостанавливает дисциплинарное разбирательство до вынесения судом соответствующего решения.

Помимо необходимости разрешения межотраслевых коллизий еще одним недостатком испанского законодательства следует считать постоянную потребность отграничения одних дисциплинарных проступков от других при квалификации деяний, требующих судебного вмешательства. Так, в суде по надзору за пенитенциарными учреждениями провинции Кастильон (Auto del Juzgado de Vigilancia Penitenciaria de Castellón de fecha 04/02/11. La resistencia es consustancial al desorden colectivo) обжаловалось назначение двух дисциплинарных взысканий за драку между несколькими осужденными в тюремном дворе, которую разнимали сотрудники. Администрация привлекла виновных к ответственности по ст. 108(a) и ст. 108(d) RP81 за участие в бунтах, коллективных протестах, массовых беспорядках, а также за активное и серьезное сопротивление исполнению приказам. Суд отменил последнее взыскание, поскольку сопротивление является неотъемлемой частью массового беспорядка, имевшего место в пенитенциарном учреждении [22]. В Центральном суде по надзору за пенитенциарными учреждениями (Auto del Juzgado Central de Vigilancia Penitenciaria de fecha 28/02/2019) обжаловалось дело по привлечению к дисциплинарной ответственности за неповиновение приказам, ст. 109(b) и умышленную порчу недвижимого имущества, ст. 109(e). Основанием для взыскания явилось изображение осужденным на потолке своей камеры символа, похожего на флаг исламского государства, с несколькими словами на арабском языке. Суд посчитал такую квалификацию неверной и переквалифицировал деяние как незначительный проступок в виде неповиновения приказам, не приводящий к нарушению режима и порядка в учреждении, ст. 110(b) [14, Р. 521–523]. К такой же квалификации пришел данный суд (Auto del Juzgado Central de Vigilancia Penitenciaria de fecha 28/03/2019), рассматривая жалобу на взыскание по ст. 109(b) – злостный проступок, наложенное за заклеивание осужденным вентиляции в камере. По мнению суда, пенитенциарная администрация должна руководствоваться принципами применения взысканий, в том числе соразмерности [14, Р. 523–525]. Недостаточная правовая определенность приводит к необходимости судебного толкования деяний, правильного применения закона. Так, осужденный, получивший разрешение на выезд из учреждения, по возвращении опоздал на четыре часа десять минут и был привлечен к ответственности по уже известной нам ст. 109(b). Однако суд при рассмотрении жалобы в своем решении (Auto del Juzgado Central de Vigilancia Penitenciaria de fecha 10/12/2019) не считал возможным согласиться с квалификацией или применить ст. 108(f) – побег. Как следует из решения суда, опоздание на несколько часов с дисциплинарной точки зрения квалификации не подлежит, но не исключает негативных последствий в будущем при решении вопроса о предоставлении или отказе в

предоставлении разрешения на выезд, а при повторении такого поведения будет рассматриваться как злостный проступок [14, Р. 532–533].

Подобные вопросы связаны с нечетким формулированием законом отдельных деяний, использованием широких по своему объему или неопределенных терминов. Испанские специалисты полагают считать бунт обывательским наименованием мятежа, проявляющимся, в отличие от коллективного протеста, в форме активных насильственных, запугивающих действий [11, Р. 164]; нет единого понимания угроз в отношении любого лица, находящегося в учреждении ст. 108(b); невозможно выяснить без обращения к судебным прецедентам отличие сопротивления ст. 108(d), 109(b) от неповиновения ст. 109(b), 110(b); не устанавливается какой-либо дифференциации ответственности за пронос, изготовление или хранение в учреждении запрещенных предметов.

Заключение и выводы

1. Оформление дисциплинарных нарушений в Испании в настоящее время требует своего совершенствования в направлении пересмотра перечня дисциплинарных взысканий и места их закрепления. Особенное возражение с нашей стороны вызывает наличие межотраслевых коллизий, требующих постоянной судебной аргументации соблюдения принципа *non bis in idem*. Несмотря на наличие в испанской доктрине оживленных дискуссий о необходимости завершения реформы пенитенциарного законодательства, правовая реальность остается без каких-либо существенных изменений.

2. В качестве положительного опыта следует рассматривать воплощение идеи юридического построения системы дисциплинарных взысканий. Испанская классификация дисциплинарных проступков представляется более дифференцированной в сравнении с аналогичной классификацией, предусмотренной в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Это позволяет испанским властям обеспечивать справедливое применение мер дисциплинарного воздействия в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков в совершенном проступке осужденного. Улучшению положения дел в рассматриваемой области будет способствовать и привязка проступков к конкретным взысканиям.

Литература

1. Епанешников, В. С. Юридическая ответственность осужденных : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. С. Епанешников. – Москва, 2000. – 39 с. – Текст : непосредственный.
2. Меликян, А. М. Дисциплинарные проступки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, и их профилактика : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. М. Меликян. – Ростов-на-Дону, 2000. – 27 с. – Текст : непосредственный.
3. Конегер, П. Е. Дисциплинарная ответственность как разновидность воспитательно-го воздействия на осужденных к лишению свободы : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / П. Е. Конегер. – Саратов, 2002. – 203 с. – Текст : непосредственный.
4. Курбатова, Г. В. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Г. В. Курбатова. – Рязань, 2003. – 26 с. – Текст : непосредственный.
5. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы / Г. В. Курбатова, В. Е. Южанин, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили. – Москва : Юнити-Дана, 2018. – 143 с. – Текст : непосредственный.
6. Renart García Felipe. El régimen disciplinario en el ordenamiento penitenciario Español: luces y sombras. – Madrid, 2002 / Renart García Felipe. –URL: <https://publicaciones.ua.es/va/detall.php?idet=649> (date of application: 12.02.2022).

7. Batlle Manonelles Ares. Régimen disciplinario y mujeres presas un análisis criminológico con perspectiva de género. – Madrid, 2020. – 291 s. / Batlle Manonelles Ares. – URL: <https://www.inmujeres.gob.es/publicacioneselectronicas/documentacion/Documentos/DE1817.pdf> (date of application: 12.02.2022).
8. Consulta 3/1986, de 1 de diciembre, sobre reconocimiento de los derechos y garantías procesales de todo detenido a los reclusos autores de faltas disciplinarias que puedan constituir infracciones delictivas. – URL: https://www.boe.es/buscar/abrir_fiscalia.php?id=FIS-Q-1986-00003.pdf (date of application: 12.02.2022).
9. Игнатенко, Г. В. Запрет повторного привлечения к ответственности (non bis in idem) как общий принцип права / Г. В. Игнатенко. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2005. – № 1 (45). – С. 75–87.
10. Pablo Jose Diez S. Derechos fundamentales de los reclusos : tesis doctoral – Madrid, 2017. – 445 p. / Pablo Jose Diez S. – URL: <https://corteidh.or.cr/tablas/r38299.pdf> (date of application: 12.02.2022).
11. Colmenar Launes Ángel. El régimen disciplinario y su procedimiento en el sistema penitenciario Español: tesis doctoral. – Madrid. 2016. – 471 p. / Colmenar Launes Ángel. – URL: http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/tesisuned:Derecho-Acolmenar/COLMENAR_LAUNES_Angel_Tesis.pdf (date of application: 12.02.2022).
12. Villanueva, C. N. La necesaria reformulación del principio «non bis in idem» en el procedimiento disciplinario de la administración penitenciaria / C. N. Villanueva, 2013, P. 565–578 // VLEX. – URL: <https://vlex.es/vid/necesaria-bis-disciplinario-penitenciaria-481094618> (date of application: 12.02.2022).
13. Jurisprudencia Penitenciaria 2000-2014. Régimen Disciplinario. 1.ª edición Septiembre. – Madrid, 2015. – 680 s. – URL: http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/Jurisprudencia_penitenciaria_2000-2014_R.Disciplinario_126150439.pdf/b2d5295d-37ce-4c01-9ecf-19183ba9e3da (date of application: 12.02.2022).
14. Jurisprudencia Penitenciaria 2019. – Madrid, 2020. – P. 509–516. – URL: http://www.interior.gob.es/documents/642317/1202317/Jurisprudencia_Penitenciaria_2019_1261500402.pdf/9137b5f1-c18b-4dfa-91a6-a56d16495c57 (date of application: 12.02.2022).
15. Sentencia Tribunal Constitucional 2/1981, de 30 de enero. – URL: <http://hj.tribunalconstitucional.es/HJ/ru/Resolucion/Show/2> (date of application: 12.02.2022).
16. Sentencia Tribunal Constitucional 74/1985, de 18 de junio. – URL: <http://hj.tribunalconstitucional.es/HJ/es/Resolucion/Show/454> (date of application: 12.02.2022).
17. Sentencia Tribunal Constitucional 2/1987, de 21 de enero. – URL: <http://hj.tribunalconstitucional.es/HJ/es/Resolucion/Show/734> (date of application: 12.02.2022).
18. Sentencia Tribunal Constitucional 126/2011, de 18 de julio. – URL: <http://hj.tribunalconstitucional.es/HJ/es/Resolucion/Show/6908> (date of application: 12.02.2022).
19. Sentencia Tribunal Constitucional 77/1983, de 3 de octubre. – URL: <http://hj.tribunalconstitucional.es/HJ/es/Resolucion/Show/205> (date of application: 12.02.2022).
20. Real Decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1882-6036> (date of application: 12.02.2022).
21. Ромей, Ф. Р. Уголовный процесс Испании: равенство сторон в досудебных стадиях / Ф. Р. Ромей. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 4–18.
22. Auto del Juzgado de Vigilancia Penitenciaria de Castellón de fecha 04/02/11. La resistencia es consustancial al desorden colectivo. – URL: <https://derechopenitenciario.com/jurisprudencias/jvp-castellon-04-02-2011-infracciones-y-sanciones-tipicidad-estima-parcialmente-en-el-expediente-sancionador-se-imputa-al-interno-la-comision-de-sendas-faltas-muy-graves-tipificadas-en-los-aparta/> (date of application: 12.02.2022).